

Печатается по постановлению
Ученого Совета Хакасского НИИЯЛИ

Коллектив авторов

ВОПРОСЫ ДРЕВНЕЙ ИСТОРИИ ЮЖНОЙ СИБИРИ

Хакасской областной
СИБЛИОТЕКА

воиских отложений и уже в древности имели сильно минерализованный состав воды.⁷

В летние месяцы в процессе испарения площадь ственных водоемов сокращается, и значительное количество озер превращается в болота и солончаки. Вероятно, ограниченное количество пресной воды вынуждало животных концентрироваться у немногочисленных ключей и родников, где охотники могли сравнительно легко добывать зверя, устраивая засады. В связи с этим обстоятельством становится ясным, почему охотничьи группы периодически покидали долины крупных рек и уходили в степные просторы, где, казалось бы, нельзя говорить об успешной охоте на степных животных на открытой местности.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лисицын Н. Ф. Каменный век Абакано-Енисейского междуречья.— В кн.: Вопросы археологии Хакасии. Абакан, 1980, с. 14—27.

² Рыгдылон Э. Р. Новые следы каменного века в бассейне Среднего Енисея. — МИА № 39, 1953, с. 283.

³ Лисицын Н. Ф. Находки изделий каменного века на озерах Хакасии. — В кн.: Проблемы археологии и этнографии Сибири. Иркутск, 1982, с. 23—24.

⁴ Громов В. И. Палеонтологическое и археологическое обоснование стратиграфии континентальных отложений четвертичного периода на территории СССР (млекопитающие, палеолит).— Труды Ин-та геологии, геологическая серия, вып. 64, № 17. М., 1948, с. 378.

⁵ Мартисон Г. Г., Толстикова Н. В. Озерные системы Монголии и их историческое прошлое. — Известия ВГО, № 5, 1980, с. 472.

⁶ Лисицын Н. Ф. Стоянки каменного века степной зоны Хакаско-Миусинской котловины. — КСИА № 165, М., 1981, с. 122.

⁷ Клеменц Д. А. Соленые озера Миусинского и Ачинского округов и девонские отложения на Верхнем Енисее. — Известия Восточно-Сибирского отдела РГО, т. 23, № 3. Иркутск, 1892, с. 83.

В. Я. БУТАНАЕВ

Хакасские народные названия исторических памятников

В практике археологических исследований при определении культурно-исторических памятников широко применяются местные названия, которые больше отражают историческую суть явлений, чем обычные термины. Народными названиями интересовались многие исследователи истории и этнографии Южной Сибири. По местным топонимам даны наименования археологическим культурам: Афанасьевская от г. Афанасьева у с. Батени, Окуневская от аала Окунев у г.

Абакана, Андроновская от д. Андронovo, Карасукская от р. Карасук у д. Сарагаш, Тагарская от острова Тагар у г. Минусинска, Таштыкская от р. Таштык у с. Батени, Аскизская от р. Аскиз. К сожалению, в силу различного рода обстоятельств, многие местные названия исторических памятников Хакасско-Минусинской котловины остались неизвестными для исследователей. В данной работе мы хотели бы частично восполнить этот пробел.

Со всех сторон Хакасско-Минусинскую котловину окружают горные хребты. Многие высокие вершины почитаются за родовые горы, на которых, согласно мифам, спаслись предки хакасов от всемирного потопа.

Горные перевалы, служившие с древнейших времен путями сообщений, почитались местным населением. В честь мифических духов гор на перевалах возводили каменные насыпи «обаа» (сагайцы) или «тас тастачан» (качинцы). Иногда их называют «хыргыс тазы» — т. е. кыргызские камни. Вероятно, последнее название отразило время возникновения этих памятников.

Многие горные вершины использовались древними хакасами для сооружения укреплений — све (сібее). Первое научное сообщение о све было сделано Л. Р. Кызласовым. В 1959 г. в междуречье Июсов он обследовал 7 све, относящихся к периоду IX—X в. и позднее.¹ Укрепления све до сих пор полностью еще не выявлены. Местное население указало нам более 50 гор, где построены све. Из них 15 называются «сібее таг» — т. е. крепость-гора. Свообразным укрепленным районом надо считать междуречье Июсов, где нами отмечено 21 све. Легенды связывают возведение этих крепостей с периодом борьбы против монголов. Косвенно это подтверждается и термином «сібее», монгольским по происхождению.² В нескольких случаях крепостные сооружения носят названия «тура» — т. е. острог, деревянное укрепление. Например, «Таптан туразы» — крепость по р. Сыры, «Туралыг хая» — крепость по р. Аскиз и т. д. Вполне возможно, что стены указанных укреплений возводились из бревен.

В степной части Хакасско-Минусинской котловины Л. Р. Кызласовым были впервые обнаружены и раскопаны несколько древних городов.³ О существовании городов в долине Среднего Енисея свидетельствует и хакасский фольклор, который донес до наших дней слово «саар» — город. Интересно отметить, что один из обнаруженных городов был расположен в устье р. Уйбат, где местность до сих пор носит назва-

ние «Сах саар» — укрепленный город. Л. Р. Кыласов пришел к заключению, что строители древнехакасских городов принадлежали к школе среднеазиатского архитектурного зодчества.⁴ Выводы исследователя подтверждают и данные языка, где термин «саар» является персидским по происхождению.⁵

В долине Среднего Енисея отмечено большое разнообразие погребальных памятников. Наиболее многочисленными являются курганы тагарской культуры (VII—II в. до н. э.), называемого по-хакасски «күрген» или «күркен». Тагарские курганы с большими земляными насыпями называются «толадай». Последний термин известен только в Саяно-Алтайском регионе.⁶

Большинство могильников и даже отдельно стоящие курганы у хакасов в прошлом имели свои названия. По их представлениям тагарские курганы — это укрепленные жилища древнего народа «ах харах», т. е. белоглазой чуди. Народ «ах харах» не захотел подчиниться чужеземному хану и погреб сам себя в своих домах. Поэтому, как объясняют легенды, в курганах находятся кости людей. В первоначальном смысле слово «күркен» в хакасском языке, как и во многих других тюрко-монгольских языках, употреблялось по отношению к прочному зимнему жилищу, сделанному из земли и камня. Например, до сих пор по р. Тея имеются местности с названием «Хындых күркен» — зимник Хындыха Бастаева, «Чабай күркені» — зимник Чабая Бурнакова. В дальнейшем, в связи с укоренившейся легендой о чуди, смысл слова «күркен» изменился и стал обозначать курганы тагарской культуры.

Под названием «чаа тас» в Хакасско-Минусинской котловине известны каменные могильники VII—IX в. Согласно легендам, чаа-тасы (букв. камни войны) возникли в эпоху битвы с монголами. Это якобы воткнувшиеся в землю камни, которые хакасские богатыри бросали в неприятеля. Иногда чаа тасы, имеющие обычно вид скученных высоких каменных стел, называют «хырых күркен» — сорок курганов (Капчалинский и Ташебинский чаатасы) или «хырых сыырат» — сорок могил (чаатас за оз. Белё). Народное название памятников «чаа тас» было введено в научный оборот в 80-х гг. XIX в. А. В. Андриановым и Д. А. Клеменцом.⁷ Термин «чаа тас» у других народов Саяно-Алтая не встречается. Этот факт наводит на мысль о местном происхождении культуры чаа тас.

Каменные стелы, балбалы и обелиски, а также угловые

камни тагарских курганов и чаатасов хакасы называют «кӱзее» (сагайцы) или «обаа» (качинцы). Вероятно, раньше под словом «обаа» подразумевали каменную насыпь на кургане, ибо, как уже упоминалось выше, этим термином называются священные насыпи на горных перевалах. Археологические памятники, обозначающиеся словами «кӱзее» и «обаа», имеются у многих тюрко-монгольских народов Южной Сибири и Центральной Азии.

Могильники позднего средневековья, с небольшими каменными насыпями, именуются хакасами «хыргыс сӱӱгӱ», т. е. кыргызские кости или могилы. Хыргыс сӱӱгӱ, по всей видимости, относятся к Аскизской культуре, т. е. X—XVII в. Нами отмечено 25 могильников с названием «хыргыс сӱӱгӱ» (12 в Ширинском, 9 в Орджоникидзевском и 4 в Аскизском районах). Народный термин, отмеченный еще дореволюционными исследователями, заслуживает особого внимания. Впервые он вводится в научный оборот Ю. С. Худяковым. Однако здесь хыргыс сӱӱгӱ фигурируют под названием «сууктӱр» (сӱӱктӱр), т. е. буквально кости или могилы. Ю. С. Худяков отбросил существенное определение «хыргыс», без которого термин теряет смысл.⁸

С именем «хыргыс» в Хакаско-Минусинской котловине связаны названия различных исторических памятников средневековья. Например, старинные напни около аала Топанов, у г. Тигир тайни по р. Туим, около аала Тарчы в Ширинском районе называются «хыргыс тарлаа» — кыргызские поля. Остатки от военных рвов по р. Чаланчул (Ширинский район) и в устье р. Табат (Бейский район) носят названия «хыргыс орамнары» — кыргызские окопы. Железные трехлопастные стрелы известны у населения как «хыргыс угы». Места производства черной металлургии у хакасов носят названия «хыргыс узанган чир» — кыргызские мастерские. Они отмечены по р. Тея в урочище Саасханах, в верховьях ключа Иптӱг хара суг (Аскизский р-н). Средневековые поселения, на местах которых заметны следы от землянок — «чир иб» (ст. Капчалы, аалы Балганов, Бейка), называются «хыргыс чурты» — кыргызские жилища.

Название «кыргызский» для памятников эпохи средневековья характерно не только для долины Среднего Енисея и Южной Сибири, но и Центральной Азии и даже Якутии. Указанные факты подтверждают исторический период «великодержавия» енисейских кыргызов, когда они распространили свое господство на большую часть территории Северной Азии.

Заброшенные хакасские могилы XVIII—XIX вв. называются «атанах». Они отличаются от средневековых погребальных памятников. Вероятно, под влиянием христианства сжигание трупов прекращается, хотя сохранилось сжигание пищи для мертвых и, в некоторых случаях, ездовой лошади — хойлага. Останки погребают в колодах или завернутыми в бересту. Над могилой, кроме каменной насыпи, стали ставить деревянные срубы — «частанмай».

У хакасов практиковалось воздушное погребение «пурханга сыгарарга» — т. е. поднимать к бурхану. На четырех столбах делали настил, куда ставили саркофаг. Это сооружение называлось «сартах». Сооружение «сартах» делали на вершинах гор, и предназначалось оно для погребения шаманов. Судя по термину бурхан и типу самого захоронения, можно предположить влияние буддизма на погребальный обряд хакасских шаманов. Буддизм в Хакасию усиленно проник в эпоху позднего средневековья.⁹

Современные кладбища хакасов называются «сырат» или «сёбктер». Еще недавно они, вероятно, носили родовой или семейный характер. Например, в местности Хамхазы в Аскизском районе находятся «хобый сёбктері» — кивинские могилы, около аала В. Киндырла за г. Сарыг тигей «харғалар сёбктері» — каргинские могилы, около аала Алахтаев «найгудуг сырады» — байкотовское кладбище и т. д.

Детские кладбища — «олған сырады» — находились отдельно и недалеко от аала. Кенотафы — «кızı сомы», т. е. букв. изображение человека, делали в том случае, когда прах покойного исчезал (например, был украден) из могилы. Такие случаи бывали очень редко и нам назвали только один пример в аале Киштеев.

Древнее население Хакасско-Минусинской котловины с испокон веков занималось скотоводством и земледелием. До сих пор в долинах рек сохранились многочисленные оросительные каналы, служившие как для орошения пастбищ, так и для пашен. Каналы по-хакасски называются «кооп» или «танна». Канавы, отходящие от магистральной линии и непосредственно орошающие пашни и мочаги, носят названия «арғы» — т. е. арыки. Хакасские легенды связывают происхождение этих каналов и арыков с чудью (ах харах кообы, чуут чолы) или, в других вариантах, с кыргызами (хырғыс арғылары, хырғыс чолы). В некоторых мифологических сюжетах они якобы являются дорогами богатырского сивого быка —

«кѳк пѳга чолы».¹⁰ Например, древние каналы в долине р. Ынджа и ирригационная трасса, идущая от р. Уйбат под г. Тогмас до аала Сапогов, носят названия «кѳк пѳга чолы». В данном случае хакасское «пуга чолы» можно сравнить с тувинским термином «буга», обозначающим канал. Этот факт говорит о древних этнокультурных связях народов, живущих по р. Енисею.

В долине Среднего Енисея отмечено большое количество писаниц — «пичиктиг тас» или «ѳлгѳ тас». В Таштыпском районе их называют «пизегит тас», от древнетюркского слова «безек» — роспись, резьба. Многочисленные наскальные изображения наносились с древнейших времен и вплоть до этнографической современности.¹¹

От времен кыргызского каганата сохранились памятники письменности «пичиктиг тас» или «сабыра». Термин «сабыра» обозначает надпись, вырезанную на камне, дереве или металле. Например, в одном из героических сказаний говорится: «Дальнобойную стрелу-чибе выгашил. От наконечника и до хвостового оперения была вырезана и кровью окрашена надпись-сабыра».¹² Это слово сохраняется у всех народов Саяно-Алтая.

Больше всего памятников письменности в Хакасии было найдено в долине р. Уйбат. Если к тому же учесть, что Л. Р. Кызласовым в долине этой же реки раскопано три дворца, то можно предположить о бывшем культурном центре средневековой Хакасии. Об этом свидетельствует и следующая загадка: «Уйбаттац килген ой адым оц саринда тац-малыг (пичик)» — Из Уйбата пришедший мой буланый конь на правом боку имеет тамги (книга, письмо).¹³ Исследователи предполагают, что древние хакасы имели книги и библиотеки. Надо сказать, что хакасский язык подтверждает это мнение. В нем сохранились слова: хагас, чачын — бумага, пичик — письмо, кинде — книга, сугдур — священное писание, пидер — вырезанный письменный знак и др.¹⁴

В степях долины Среднего Енисея известно более 200 каменных изваяний, называемых хакасами «иней тас» — «старуха-камень». Как считают исследователи, время создания большинства из них относится к окуневской культуре, т. е. началу II тыс. до н. э.¹⁵ Из 50 услышанных нами народных названий для антропоморфных личин 13 имеют имена «хыс обаа» или «хыс кѳзее» — «девушка-камень», а 16 названы «иней тас», «ѳрекен тас» или «хуртуях тас» — т. е. «старуха-камень». Одна из окуневских стел, имеющая сигарообраз-

ную форму, называется «киме тас», что в переводе с современного хакасского обозначает «лодка-камень». По форме она несколько напоминает длинную лодку. Однако заманчиво предположить кетское происхождение этого названия. «Кимэ» по-кетски значит бабушка.¹⁶ В таком случае название «киме тас» было бы идентично «иней тас». Развивая эту версию, можно было бы предположить кетоязычность населения, создавшего окуневские стелы, и что название «киме тас» дошло до нас в качестве реликта.

К средневековому периоду относятся лишь некоторые каменные изваяния хакасских степей. Вероятно, к ним надо отнести скульптуру «хыргыс иней» — кыргызская каменная баба, стоявшая по р. Нине в нише г. Иней таг. Вплоть до установления Советской власти изваянию «хыргыс иней» ежегодно совершали жертвоприношение члены сеока хыргыс. В Июсских степях находилось средневековое изваяние, называемое «хозан хыс» — «заяц-девушка». Согласно мифам, хозан-хыс — это окаменевшая дочь Пүрүт хана (возможно, Бурятского хана), привезенная в Хакасию легендарным князем Ир тохчыном. Душа хозан хыс превратилась в зайца и стала главным онгоном у качинцев. Вполне возможно, что в связи с почитанием зайца средневековыми хакасами под названием «хозан» — «заячий» понимались также и средневековые памятники. Например, каменные насыпи «обаа», относящиеся по легендам к кыргызскому времени, иногда называют «хозан тастацац» — заячий камень. По р. Б. Июс один средневековый кыргызский могильник (хыргыс сөбгі) расположен в местности «Хозанах» — заячий.

Уйбатская степь Хакасии по-своему уникальна, т. к. здесь находятся не только знаменитые Салбыкские курганы, но и сосредоточены почти все каменные скульптуры животных. В Уйбатской степи находились три каменных изваяния баранов — «хуча тас», два камня по форме напоминали лошадей — «ат обаа» и одно изваяние собаки — «адай обаа» (два изваяния стояли в Койбальской степи). У подножия г. Күпү таг лежал спящий камень, имеющий вид быка. Он так и назывался у хакасов «көк пуға» — синий бык. По легендам, это был богатырский бык, в котором заключалось счастье всего скота. Стех пор как он окаменел в Уйбатской степи в степняков стал хорошо расти скот. Среди стариков ходят легенды о золотой скульптуре жебенка, которая якобы запрягана среди курганов у оз. Чалгыс көл недалеко от ст.

Уйбат. Каменные изваяния животных у хакасского населения почитались, и им систематически делались жертвоприношения. Наличие значительного числа скульптур животных говорит нам также о древности скотоводства в долине Среднего Енисея.

К загадочным памятникам древности относятся каменные «сундуки», называемые по-хакасски «оцло». У народа они считаются чудской работы. Нам насчитано 12 «оцло», причем 8 находятся на вершинах гор. 5 «сундуков»-оцло сделаны из белого камня (кварц или мрамор) и стоят в местностях, где рядом нет выхода этих пород. Слово «оцло» в других тюрко-монгольских языках нам неизвестно.

Итак, мы привели известные среди хакасов названия исторических памятников и достопримечательностей долины Среднего Енисея. В названиях исторических памятников имеются термины как чисто тюркского, так и персидского, монгольского и, возможно, даже кетского происхождения. Все это говорит об этапах исторического развития указанного региона. Каменные изваяния типа «иней тас» считаются у народа женскими изображениями. Исторические памятники до сих пор почитаются хакасами, о них сложено множество легенд, мифов и преданий. Мы надеемся, что приведенные в работе народные названия исторических памятников помогут исследователям полнее раскрыть картину прошлой жизни населения Хакасско-Минусинского края.

ПРИМЕЧАНИЯ

1 Кызласов Л. Р. Хакасская археологическая экспедиция 1959 года. — В кн.: Ученые записки Хакасского НИИЯЛИ. Абакан, 1963, вып. IX, с. 160—162.

2 Рассадин В. И. Монголо-бурятские заимствования в сибирских тюркских языках. М., 1980, с. 36.

3 Кызласов Л. Р. Раскопки средневекового здания в Хакасии. — В кн.: Археологические открытия 1973 г. М., 1974.

4 Кызласов Л. Р. Древнехакасская культура чаатас VI—IX вв. — В кн.: Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981, с. 50.

5 Кыргызско-русский словарь. М., 1965, с. 894.

6 Радлов В. В. Опыт словаря тюркских наречий. СПб., 1905, т. 3. Сунчугашев Я. Күрген паза толгады. Газ. Ленин чолы. 1967, 26 октября.

7 Степи Евразии в эпоху средневековья. М., 1981, с. 46.

8 Худяков Ю. С. Кыргызы на Табате. Новосибирск, 1982, с. 74.

Интересно отметить, что подтаежное население (сагайцы и кызылцы) до сих пор кладбище называют «сббктер» — т. е. букв. кости. Вероятно, это отголосок средневековой эпохи, когда хоронили только сожженные кости умершего.

⁹ Сунчугашев Я. И. Загадочные статуэтки Будды. Газ. Советская Хакасия, 1981, 2 декабря.

¹⁰ Көк пуга — В кн.: Бутанаев В. Я., Бутанаева И. И. Чирім гамырлары. Абакан, 1982, с. 6.

¹¹ Кызласов Л. Р., Леонтьев Н. В. Народные рисунки хакасов. М., 1980.

¹² Ай миңикен кун миңик (Героническое сказание). Рукоп. фонд ХАНИИЯЛИ, № 688, к. 85.

¹³ Хакасские народные пословицы, поговорки и загадки. Абакан, 1960, с. 142.

¹⁴ В отношении фольклорных терминов «суғдур» и «підер» перевод предположительный.

¹⁵ Вадецкая Э. Б., Леонтьев Н. В., Максименко Г. А. Памятники окуневской культуры. Л., 1980, с. 37, 53.

¹⁶ Крейнович Е. А. Медвежий праздник у кетов. — В кн.: Кетский сборник. Мифология, этнография, тексты. М., 1969, с. 39.

М. И. БОРГОЯКОВ

Об одном древнейшем мифологическом сюжете, его эволюции и отражении в фольклоре народов Евразии

Теперь уже не приходится сомневаться в том, что многие древние сюжеты и мифы, зафиксированные письменно древними авторами, а также отображенные в искусстве скифов, сохранились до нашего времени. Частично об этом уже писалось.¹

В настоящем сообщении нам бы хотелось остановиться на мифе о сотворении мира птицей и о дальнейшем развитии этого образа.

Несомненно, что в скифском искусстве нашли отражение древнейшие мифы и сюжеты о сотворении земного мира водоплавающей птицей. Сохранились они в фольклоре некоторых современных народов, населяющих обширные пространства Евразии.

Как отмечают исследователи, водоплавающая птица — символ земного мира: это единственное из живых существ, обладающее способностью передвигаться во всех трех стихиях: по суше, по воде и под водой и, наконец, в воздухе. Поэтому уток, изображенных на скифских культовых древностях, следует рассматривать как символ бога Таргитая, а сами древности как атрибуты его культа.² Э. Шредер отметил, что интересующее нас толкование образа водоплавающей птицы в наибольшей неприкосновенности сохранилось в ин-